

Н
а
т
а
л
ь
я

А
л
ф
ё
р
о
в
а

Операция

"Попаданец"

Первые шаги

Наталья Алфёрова

Операция "Попаданец".
Первые шаги

«Литнет»

2024

Алфёрова Н.

Операция "Попаданец". Первые шаги / Н. Алфёрова — «Литнет», 2024

Попали в другой мир? Это не повод для паники! Родная Земля не оставит без помощи. Держитесь, попаданцы, к вам на выручку спешит специальный отряд. В его составе майор-катастрофа, лейтенант синий чулок, безбашенный пилот-портолётчик и недотёпа-учёный с невероятным питомцем. На всякий случай отойдите от места прибытия спасателей и заранее посочувствуйте миру, в который попали. Первая книга.

© Алфёрова Н., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава первая. О порталах и ловушках	5
Глава вторая. Ошибка майора Шмелёва	8
Глава третья. Неудачина и эльфы	11
Глава четвёртая. Отряд «Дельта-один»	15
Глава пятая. Тени Столетнего леса	19
Глава шестая. О Синих чулках, бабниках и недотёпах	23
Глава седьмая. Побег, попытка первая	27
Глава восьмая. Команда мечты	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава первая. О порталах и ловушках

Незадавшийся день пережить можно, куда хуже, если такие дни следуют один за другим.

— Нет! Это просто невыносимо! — воскликнула стоявшая перед зеркалом студентка второго курса Института Межмировых Отношений.

Она только что чудом поймала пуговицу, отлетевшую от «счастливой» блузки, в которой сдавала все экзамены, начиная с вступительных. Времени, чтобы пришить пуговицу, уже не оставалось, пришлось переодеваться.

Студентка натянула платье длиной до колен, единственное такое в гардеробе, отчаянно нелюбимое и хранящееся для особых случаев. И вот звёздный час для этого строгого закрытого платица настал. Не наденешь же мини, идя на зачёт к преподавателю-женоненавистнику. Умудряясь одновременно одёргивать платье и собирать пышные волосы в хвост на затылке, студентка принялась жаловаться своему отражению:

— Вот смотри, в понедельник сломался каблук, во вторник идиот на байке окатил грязью. Специально по луже рядом проехал! В среду Стас забыл о нашей дате. Пришлось с ним порвать. Что это за парень, который вчера не вспомнил, что ровно месяц, как мы встречаемся! Сегодня вот, пуговица. Если ещё и с зачётом пролечу, завтра иду фамилию менять.

Какой-то резон в словах невезучей девушки имелся, ведь при обычном имени Марина, фамилию она носила Неудачина. С момента получения паспорта она несколько раз порывалась идти менять его данные. Отговаривали родители, аргументируя так: выйдешь замуж, поменяешь.

Марина или Рина, как привыкли называть её все окружающие и она сама, лет до тридцати планировала погулять на свободе. Родителям, мечтавшим о внуках, она, разумеется об этих планах не рассказывала. Зачем? Меньше знают — крепче спят.

К аудитории Рина подбежала, когда туда входила последняя одногруппница. И то, успела лишь потому, что, выбирая между туфлями на каблучке и балетками, предпочла последние.

— Ринка, быстрее, — поторопила одногруппница и замерла в двери, чтобы зайти вместе.

Преподаватель смерил студенток недовольным взглядом. Почему-то так получалось, что Рина опаздывала на занятия только этого педанта. «Ноги не идут», — отшучивалась она на подколки друзей.

Выждав, пока студенты рассядутся за столы, преподаватель кафедры порталоведения Егор Никитич Шмелёв вышел из-за кафедры, встал неподалёку от стола, за которым сидела ассистентка, разложившая билеты, и произнёс:

— Подходите по одному, берите билеты и готовьтесь. Время подготовки сорок минут. Отсчёт с момента, когда последняя студентка получит задание.

Шмелёв с насмешкой посмотрел на Рину, но той было не до него. Её удивило поразительное спокойствие одногруппников. Посмотрев, как первые из них подходят и берут билет, особо не выбирая, она догадалась, в чём дело. Пока преподавателя не было группа чем-то «подогрела» ассистентку, конфетами или духами, неважно. А она, Рина, опоздала. Мелькнула злобредная мысль втиснуться между очередными и спутать всем карты, взяв чей-нибудь билет. Но Рина не стала вредничать, экзаменов и зачётов впереди ещё море, нарываться не стоит.

Свой билет она вытянула последней и прочла: «Стихийные порталы, их разновидности, отличие от магических ловушек. Сравнительная характеристика тоннельных и спиральных порталов». До этого раздела Рина не дошла, а лекцию по этой теме прогуляла.

Вернувшись на место, она попробовала вспомнить хоть что-то. Тщетно. Рина делала вид, что пишет наброски ответа на листке, сама же украдкой разглядывала преподавателя. Шмелёв появился в институте в начале второго семестра. Ещё до того, как он провёл первое занятие,

студенты постарались разузнать о новом преподавателе побольше. Помогла староста курса, имевшая в близких подругах личного секретаря ректора.

Староста рассказала, что Шмелёв служил в армии, в особом отряде, проводящем военные или спасательные операции в других мирах. Считался лучшим, пока не провалил две миссии подряд, да ещё настолько феерично, что получил прозвище: «Майор-катастрофа». Его не уволили, ценные специалисты по другим мирам на вес золота, Шмелёв вышел в отставку сам. Психолог посоветовал ему сменить род деятельности на более спокойный.

— Ну, это он промахнулся. Только сумасшедший посчитает преподавание у студентов спокойным занятием, — сказала тогда Рина, а девчонки поинтересовались, насколько бывший майор молод, красив и имеет ли семью.

— Забудьте, — ответила староста. — Его жена бросила, когда на службе неприятности начались. С тех пор он женоненавистник. Чуть не забыла, на его лекции и занятия одеваться нужно скромно. Четвёртый курс уже нарвался, да ещё и спорить вздумали.

— И что? — одновременно спросили несколько второкурсниц.

— Получили неуды по дисциплине, — ответила староста.

— Да ладно? — удивилась Рина.

В их институте, единственном, если не считать военные училища, оценивалось поведение. Был в ходу каламбур: учебная дисциплина по дисциплине. В конце года даже выставались оценки в зачётку. Правда и студенты, и сами преподаватели, относились к этому предмету скептически. Чтобы получить по нему неуд нужно было очень постараться. На памяти Рины никто двоек по поведению не получал.

Зародившееся сочувствие к новому преподавателю у Рины слегка уменьшилось, и вовсе пропало после первого занятия, когда Шмелёв отчитал её группу за отвратительное знание материала.

«Нужно было перед зачётом хотя бы пролистать учебник», — с запоздалым раскаянием подумала Рина. Она посмотрела на листок, сама не заметила, как сделала набросок преподавателя. Получилось очень похоже. Вот только на наброске Шмелёв улыбался, чего в реальной жизни Рине наблюдать не доводилось.

К преподавателю подсел первый отвечающий, и Рина смогла наблюдать за происходящим открыто. Она отметила, что Шмелёв довольно молод, чуть больше тридцати, не старила его даже седая прядь в волосах, был бы даже привлекателен, если бы не строгая складка у губ. Помимо наблюдения за преподавателем Рина вслушивалась в ответы, вдруг повезёт и у кого-то попадётся смежный билет. Не повезло.

Отвечала Рина последней, остальные, уже получившие заветную подпись в зачётках, сидели за столами, ожидая окончания зачёта. Общее определение порталов и их классификацию Рина из своей памяти выжала и замолчала, понятия не имея, что говорить дальше.

Шмелёв ждал ответ, пока, молча. Воцарилась тишина, стало слышно, как в аудитории наверху кто-то работает дрелью и стучит молотком. Там уже месяц шёл ремонт.

— Дайте ваши записи, раз говорить, похоже, разучились, — попросил Шмелёв. Рина машинально протянула ему листок с наброском, спохватилась, но поздно. Преподаватель внимательно рассмотрел рисунок и заключил: — Мило, но материал вы абсолютно не знаете. Жду на пересдаче через неделю.

Рина вскочила со стула и попросила:

— Егор Никитович, спросите меня по другим темам, пожалуйста!

— Никитич, — поправил её Шмелёв и язвительно добавил: — Похоже, Неудачина, знание русского языка у вас на том же уровне, что и знание порталов.

Сверху грохнуло, задрожали стёкла. Неожиданно Шмелёв вскочил, обхватил Рину и сдвинулся вместе с ней к стене. Рина даже понять ничего не успела, как сверху рухнули шаровидный светильник и большой кусок штукатурки прямо на то место, где она до этого стояла.

Студенты вскочили с мест, ассистентка тоненько взвизгнула.

— Тихо, — негромко, но властно приказал Шмелёв. — Выходить быстро по одному, держаться около стены.

Рину он из объятий выпустил, но крепко взял под руку. Они вышли последними, сразу после этого рухнул второй светильник, ближе к окну, подняв клубы пыли. Шмелёв захлопнул дверь и обратился к ассистентке:

— Приведите сюда завхоза, пусть лично полюбуется на якобы прочные ретро-светильники.

Ассистентка почти бегом пустилась к лестнице. Студенты пришли в себя быстро, один воскликнул:

— Препод-катастрофа и студентка-неудача — это мощно!

И тут же, ойкнув, спрятался за спины остальных. Шмелёв посмотрел на Рину и сказал:

— Давайте зачётку, Неудачина. На этот раз обойдёмся без дополнительной встречи, а то ещё весь корпус рухнет.

Рина протянула зачётку, Шмелёв поставил зачёт и расписался. Затем, видимо, для очистки совести, принялся кратко рассказывать Рине содержимое злосчастного билета. Поскольку говорил он кратко, выделяя самое важное, с интересом слушали все.

Завхоз предстать перед преподавателем, которого чуть не пришибло, не торопился, поэтому студенты успели хорошо усвоить материал.

Рине лучше всего запомнилось, что магический портал-ловушка выглядит как небольшая лужица с еле заметными серебряными блёстками, а стихийный портал — как мокрое пятно, с идеально ровными контурами.

— Магические порталы-ловушки выстраиваются с введёнными параметрами жертвы. Если в другой мир злоумышленники намерены переместить сильного мужчину, то Неудачина, к примеру, может по нему пройти без опаски, — произнёс Шмелёв.

— Вы меня недооцениваете, — трагически произнесла Рина.

Однорूपники засмеялись и даже строгий Шмелёв улыбнулся. Но улыбка сползла с его лица, когда он заметил идущего по коридору завхоза. Попрощавшись с группой, Шмелёв уверенным шагом пошёл тому навстречу.

— Кому-то сейчас прилетит, и это не мы, — философски заметил однорупник Риной, который говорил про катастрофу и неудачу.

Студенты вновь рассмеялись и отправились в кафе, праздновать сданный зачёт.

Домой Рина возвращалась одна, она жила ближе остальных. Мимо по дороге пронеслось несколько байков. Рине показалось, что среди них есть и её недавний обидчик. Вглядываясь вслед байкерам, на тротуар она не смотрела. Поэтому обеими ногами наступила в лужицу с серебряными блёстками. Сообразив, что происходит что-то странное, она рванулась прочь, но словно со стороны увидела, как падает на асфальт сумочка, а её саму затягивает в тёмную воронку.

Рина попыталась выбраться, но в голове зазвучал голос Шмелёва: «Если вы всё же попали в портал, самое главное — не трепыхайтесь, иначе может выкинуть высоко от поверхности. Постарайтесь сгруппироваться». Она выполнила инструкции, полученные после зачёта, мысленно благодаря преподавателя, который словно предчувствовал подобное.

То, что инструкцию следовало соблюдать с самого начала, Рина поняла, когда портал-ловушка выкинул её на лесную полянку. Она упала на колени и локти, порядочно их ободрав. Рина постояла так несколько минут, приходя в себя, после чего осторожно приподняла голову, чтобы осмотреться. Взгляд уткнулся в мужские ботинки странного фасона: узконосые, с серебряной пряжкой. Рина оттолкнулась локтями и выпрямилась, стоя на коленях, только после этого подняла глаза и взвизгнула от неожиданности. Перед ней стоял эльф.

Глава вторая. Ошибка майора Шмелёва

Разговор преподавателя порталоведения и завхоза института прошёл на повышенных тонах.

Шмелёв, открыв дверь, кратко рассказал о том, что произошло, не забыв добавить, что при оснащении современными осветительными приборами подобного бы не случилось.

— Чудом никто не пострадал, — заявил Шмелёв. Он скромно умолчал о том, что немало этому чуду поспособствовал, оттащив одну не особо удачливую студентку и своевременно эвакуировав из опасной зоны остальных. Окинув ещё раз взглядом кусок штукатурки, Шмелёв подумал: «Да уж. Сотрясение и пара переломов Неудачиной точно были бы гарантированы».

— Возможно, вы не в курсе, но создание обстановки в ретро-стиле в аудиториях и комнатах для занятий прописано в инструкциях министерства образования, — с акцентом на последних словах произнёс завхоз, разглядывая остатки светильников на полу аудитории. Делал он это, стоя в дверях, не торопясь входить внутрь.

— Я в курсе, — ответил Шмелёв с тем спокойствием, которое в своё время заставляло всё его подразделение замирать в ожидании разноса. — Во-первых, конкретно эта инструкция носит рекомендательный, а не обязательный характер. Во-вторых, ретро-стиль в учебных заведениях подразумевает предметы обстановки или приборы, стилизованные под старину, но выполненные из современных материалов, а не взятые на старых складах.

В подтверждение своих слов, Шмелёв наклонился, поднял с пола осколок плафона, показав завхозу сохранившийся на внутренней стороне штамп с датой изготовления. Судя по ней данное изделие пылилось на складе больше тридцати лет.

— Не может быть! Я непременно разберусь с поставщиками! — воскликнул завхоз, в голосе которого одновременно прозвучали и фальшивые, и возмущённые нотки. Фальшивые, потому что он сам договаривался о покупке партии светильников по дешёвке на ликвидирующемся складе. Возмущённые, потому что растяпы-электрики не выполнили его указания и штампы не стёрли.

Шмелёв продолжил тем же спокойным тоном, но более жёстко:

— В-третьих, ремонтные работы не должны проводиться в здании во время нахождения там учащихся. Я немедленно иду к ректору с докладом о нарушениях порядка.

После этих слов Шмелёв направился к лестнице, чтобы спуститься на первый этаж, где располагался кабинет ректора. Завхоз, немного выждав, тоже засеменил к лестнице, чтобы подняться на третий этаж. Он намеревался выплеснуть злость, вызванную новеньким преподавателем, которому больше всех надо, на рабочих. Сказано ведь было: не шуметь.

Предстоящего разговора с ректором института его заместитель по хозяйственной части не опасался. Светильники закупались с ведома и при полном одобрении начальства, а работы в неурочное время просто придётся свернуть, списав несоблюдение правил на бригадира рабочих.

Ректор Шмелёва принял, внимательно выслушал, пообещал принять меры, тут же отправив секретаря за завхозом. Когда Шмелёв вышел, ректор качнул стоящего на столе китайского болванчика и произнёс:

— Одна надежда, что долго ты у нас не продержишься, Шмелёв Егор Никитич. Не твоё тут место, не твоё.

Визит нового преподавателя к ректору по поводу нарушений, не соблюдения и прочего был далеко не первым и, наверняка, не последним.

Шмелёв вернулся на кафедру и принялся вносить данные последнего зачёта в общую программу. Кабинеты преподавателей и администрации, в отличие от большинства учебных комнат, были оснащены компьютерами. Поскольку справился Шмелёв быстро, у него появи-

лось время поразмышлять. Признавать ошибки он умел, так, к примеру, понял, что преподавание студентам — отнюдь не та «тихая гавань», о которой намекал приписанный к их подразделению психолог.

Открытие учёными других измерений и создание первых порталов в другие миры около трёх десятилетий назад перевернуло жизнь и устои обитателей Земли. Вместе с открытием порталов и первым общением с иномирными на Землю пришла магия, обнаружились целые залежи магических минералов, пригодных для создания артефактов. К сожалению, или к счастью, люди сами магическим даром не обладали, что породило ряд всевозможных объяснений и теорий.

После того, как несколько воинственных миров пыталось выслать на Землю войска, её обитатели вынуждены были забыть собственные распри и объединиться против внешней угрозы. До минимума были свёрнуты все космические программы, ведь появилось более перспективное направление. Магиология теоретическая и практическая развивалась семимильными шагами.

С увеличением использования артефактов произошло ещё одно событие, чуть не повергшее мир в катастрофу. Магические волны пагубно воздействовали на нейросеть и искусственный интеллект. В свободный доступ вывалилось огромное количество данных, в том числе и под грифом «Совершенно секретно».

Попытки искусственного интеллекта самостоятельно активировать красные кнопки запуска ядерных ракет стали последней каплей. Сотни тысяч лучших программистов по всему миру в течение нескольких суток сумели устранить последствия, оставив для пользования лишь обычный интернет.

Изменения настигли и систему образования, хоть и не в первую очередь. Благодаря вскрывшимся данным стало известно число курсовых и дипломных работ, созданных студентами при помощи искусственного интеллекта. Поскольку эта цифра приближалась к девяноста процентам, провели выборочную проверку знаний, но не дистанционно, как обычно, когда учащиеся могут пользоваться кучей справочных материалов, а очно, в кабинетах, имеющих из оснащения лишь ручки и листки.

Данные проверки обнародовать не стали, но очень быстро были приняты новые стандарты образования. Как говорили в народе: учить стали по старинке, с минимальным использованием интернета. Учителя и преподаватели плакали вместе с учащимися, порой, в самом прямом смысле. Школьники и студенты заново учились писать от руки и считать в уме, вспоминая, как выглядят прописные буквы и цифры. Тихо, со скрипом, дело двинулось. Качество обучения с каждым годом немного поднималось. Но, в бочке мёда почти всегда находится ложка дёгтя. Вместе с достоинствами старых методов обучения вернулись и недостатки, в виде блата при приёме в вузы и поборов на экзаменах.

В этот период Шмелёв и попал в институт. К преподаванию отставной майор отнёсся со всей серьёзностью, следуя правилам и должностным инструкциям. Несколько занятий хватило ему, чтобы понять — здесь не армия. Да, род занятий он изменил кардинально, но это не помогло забыть неприятности последних лет, а почему-то заставляло постоянно перебирать воспоминания.

К прозвищу «Майор-катастрофа» Шмелёв относился спокойно, хотя его лично вины в провале последних двух кампаний не было. Он и его подразделение чуть не погибли из-за бездарных приказов нового командующего частями специального назначения. И точно бы погибли, если бы Шмелёв вовремя не сориентировался и, в нарушение приказа, не вывел бы своих ребят из опасной зоны за минуту до землетрясения в первом случае и не отправил бы в укрытие вместо марш-броска перед началом массированного магического удара во втором.

Новый командующий в собственных промахах обвинил Шмелёва, грозился трибуналом за невыполнение приказа, но его жёстко осадил полковник из особого отдела службы безопас-

ности, прибывший для разбора ситуации. Этот же полковник лично попросил Шмелёва и его бойцов правды не искать. Как выяснилось позже, новый командующий был близким родственником министра обороны.

Если полученное прозвище Шмелёва не особо беспокоило, то к обвинению в женоненавистничестве он относился довольно болезненно. И началось всё с того, что он всегда выступал против участия женщин-военных в наиболее опасных операциях. После ухода жены Шмелёв какое-то время избегал женского общества, что подлило масла в огонь слухов.

Правда, приступив к преподаванию, Шмелёв наивно решил, что такая слава будет ему на руку среди студенток. Как бы не так. Его справедливые замечания к внешнему виду и поведению девицами игнорировались, мол, что взять с женоненавистника. Им даже не достало ума подумать, что после выпуска придётся контактировать с иномирцами, представляя Землю, и это накладывает определённые обязательства. Шмелёв даже подумывал выйти на ректора с инициативой ввести в Институте Межмировых Отношений форму.

В коридоре раздались шаги. Шмелёв вынырнул из мыслей и воспоминаний, обнаружив, что так и сидит перед потухшим монитором. Он встал, намереваясь сходить в столовую перед проведением консультации у очередной группы второкурсников. На пол упал листок, лежащий сверху работ студентов. Подняв его, Шмелёв увидел собственное изображение, невольно улыбнулся, свернув листок в несколько раз, сунул в карман.

— Нет, преподавание — это не моё, — вслух произнёс он. — Вон Неудачину вообще ничему не получилось научить, хотя она не самая глупая студентка. Я ошибся, думая, что смогу. Знать самому, и научить других две большие разницы.

После короткого стука в дверь заглянула секретарь.

— Егор Никитич, — произнесла она слегка взволнованно, — вас просят пройти в кабинет ректора. С вами хотят пообщаться из службы безопасности. Когда старший показывал корочки, успела запомнить только звание: полковник.

В ответ на вопросительно-тревожный взгляд секретаря Шмелёв пожал плечами и произнёс:

— Что же, пойду узнаю, зачем я понадобился.

После чего встал, застегнул пиджак. Секретарь поправила на нём галстук и перекрестила.

Глава третья. Неудачина и эльфы

Эльф поморщился от визга Рины и протянул руку, чтобы помочь подняться. Рина попробовала отодвинуться, но ободранные при падении колени защипало. Игнорируя протянутую руку, она встала на ноги и попятилась к деревьям и кустам, окружающим полянку, на которую она вывалилась из портала.

Сбоку раздался смешок. Рина повернула голову и обнаружила второго эльфа. Она замерла, переводя взгляд с одного представителя длинноухой расы на другого. Выглядели эльфы не рафинированными красавцами в изысканных одеждах, как на иллюстрациях в учебнике. Скорее, как обычные люди, которым зачем-то приделали оттопыренные и заострённые на концах уши. Одежда напоминала старомодную форму блюстителей порядка.

Эта форма неожиданно вызвала воспоминания об одной из лекций. В голове Рины словно наяву зазвучал голос преподавателя Шмелёва: «Если вы отстанете в чужом мире от экскурсионной группы или попадёте в стихийный портал, первым делом просите местное население отвести вас к посольству Земли. Если вас забросило в мир, с которым у нас нет дипломатических отношений, постарайтесь попасть в любое посольство. Согласно межмировым законам вам будет оказана помощь и содействие».

— Помогите попасть в посольство Земли или пригласите сюда консула! — выпалила Рина.

Получилось звонко, требовательно и немного истерично. Насчёт того, что её могут не понять, Рина не беспокоилась. Шмелёв зря переживал, что не смог ничему свою студентку научить. Обострившаяся от страха память Рины выдала, что при прохождении через портал, неважно какой стихийный или рукотворный, автоматически приобретаешь языковые навыки и знание письменности. В любом мире, кроме Земли, имелся единый язык. Земля же, находясь в длительной изоляции от магии и контактов с иными мирами, разительно отличалась. Попадавшие сюда иномирные послы приобретали знания языка той местности, куда перемещались. Но им любезно предоставлялись переводчики.

Ближний к Рине эльф, худощавый и невысокий, снова поморщился, а дальний, похожий на качка, противно заржал.

— Немедленно пригласите консула! Вы не имеете права меня задерживать! — крикнула Рина, разозлённая насмешкой.

— Ну, давай, покажи, как правильно с попаданками обращаться. Ты же у нас знаток, — подначил первого эльфа качок.

Тот весь покраснел и буркнул Рине:

— Будет тебе сейчас и посольство, и консул.

После чего кинулся вперёд, обхватив Рину обеими руками. Рина затрепыхалась, отчаянно вырываясь, она несколько раз пнула эльфа и даже попала, но мягкие балетки особого вреда ему не причинили. Несмотря на subtilность, эльф оказался сильнее, тогда Рина изо всех сил укусила его за самую выдающуюся часть тела. Эльф тоненько по девчачьи взвизгнул и отшвырнул Рину от себя, зажимая прокушенное до крови ухо.

Упав на четвереньки, Рина прямо так и двинулась к спасительным деревьям. Качок, не прекращая смеяться, ухватил её за ногу и вытащил из кустов, в которые Рина успела заползти. Затем одним рывком поставил Рину на ноги и, крепко удерживая чуть выше локтей, хорошенько встряхнул. После чего согнал улыбку с лица и сказал:

— Лучше тебе, крошка, не сопротивляться, а идти с нами. Хотя, можем оставить здесь. Зверушки в местном лесу обожают лакомиться человечинкой.

Словно по заказу неподалёку раздался треск ломаемых веток и утробный рык. Укушенный эльф даже про ухо, к которому прижимал белоснежный, но прилично окровавленный носовой платок, забыл.

— Уходим, активируй портал, — попросил он напарника, с опаской поглядывая в сторону леса.

Качок ухмыльнулся и спросил Рину:

— Так что, оставить тебя здесь?

— С вами пойду, — выдавила из себя Рина, подумав, что в лесу, с её везением, обязательно нарвётся на хищника. Эльфы же точно не съедят, по крайней мере, сразу.

Качок самодовольно глянул на укушенного, мол, учись, но тот опять погрузился в свои страдания, видимо — уши у эльфов орган сверхценный. Второй эльф взял Рину под руку и щёлкнул пальцами. Перед ними возникла арка, вся оплетённая золотыми розами, внутри колыхался тоже золотой туман.

Качок, пропустив вперёд страдальца, завёл Рину в туман. Сделав всего пару шагов, они оказались на окраине средневекового города, во всяком случае похожего на изображённые в учебниках истории.

Эльфы направились к дому с зелёным крестом над дверью. Рина огляделась. Небо и солнце обычные, деревья зелёные, улица пустынная, дорога выложена гладкими камнями.

Качок выпустил Рину, кивнув ей на дом с крестом, и достал из кармана камзола квадратный плоский амулет, местное средство связи.

— Товар принят, на этот раз без происшествий, — сказал он невидимому собеседнику и отключился.

— Это ты называешь без происшествий? — недовольно спросил укушенный. — Паршивая человечка кусается, как дикая кошка.

— Да ладно тебе, красивая девчонка. Я б такую приласкал, — ответил качок.

Рина обернулась и посоветовала:

— Друг друга приласкайте.

Укушенный замахнулся и точно бы ударил, но напарник перехватил его руку.

— Ты забыл? Попаданок трогать нельзя, чтоб вид не портить. Эта и так неудачно приземлилась, сейчас лекари посмотрят, что можно сделать.

Из услышанного диалога Рина поняла, что поймали магической ловушкой не её одну, попаданки здесь ценный товар, следовательно, бить не будут. Почувствовав себя в относительной безопасности, она решила побег отложить, пока не разузнает хоть что-то о мире, в который попала.

В доме с зелёным крестом их встретили несколько целителей в изумрудно-зелёных костюмах. Они тоже являлись эльфами. Волосы до плеч, похоже принятая здесь длина, были заплетены в аккуратные косички, а не стянуты в хвост, как у первых двух то ли охотников, то ли стражей порядка.

Рину поручили молодой эльфийке. «Практикантка, — решила Рина, чувствуя в лекарке неуверенность. — Вот ты-то мне о своём мире и расскажешь». Остальные медики повели дальше по коридору что-то недовольно им высказывающего укушенного эльфа.

Рину практикантка завела в небольшую одноместную палату, Качок остался караулить снаружи. Рина быстро оглядела палату. Заметив узкую дверь и сообразив, куда та может вести, она попросилась:

— Можно в туалет и умыться?

— Да, да, конечно, — ответила практикантка и добавила: — Ссадины тоже промойте.

Устройство санузла оказалось вполне узнаваемым и точно не средневековым. С поднявшимся настроением Рина вернулась в палату. Когда лекарка принялась обрабатывать ей локти и колени пахнувшей травами жидкостью, Рина ойкнула и сказала:

— Я так боюсь боли. Давайте, вы меня отвлекёте разговорами. Вот, например, что это за мир?

— Оберон, — ответила практикантка, ей не давали инструкций, что с попаданками нельзя разговаривать или что-то им сообщать.

— Ой, у вас ведь посольства Земли нет? — продолжила спрашивать Рина, решив действовать напрямую.

— Нет, у нас закрытый мир, — ответила практикантка, наклеивая пластырь телесного цвета на локти Риной, и приступая к обработке пострадавших колен.

— Совсем-совсем ни с кем не общаетесь? Ну, кроме своего мира, — спросила Рина, стараясь, чтобы вопрос прозвучал простодушно.

— Почему же? У нас замечательные отношения с миром Титания. Там примерно треть населения тоже эльфы. Если повезёт, следующую практику я буду проходить у них, — неожиданно разговорилась лекарка. — В Титании на высоком уровне магическая медицина, очень много новых технологий, перенятых в других мирах.

— А вы в медицинском институте на каком курсе учитесь? — спросила Рина.

— На пятый перешла, — ответила практикантка и добавила: — Только у нас лекарские академии. Мне посчастливилось поступить в столичную. Фейронская королевская лекарская академия. Правда, звучит.

— Круто, — согласилась Рина и спросила, надеясь, что угадает: — А ваша столица Фейрон далеко?

— Нет, совсем рядом, несколько часов, если на туралах ехать, — ответила лекарка. Она наклеила пластыри на колени Риной и, полюбовавшись, сказала: — Почти незаметно. Через два дня можно снимать, ранки затянутся.

— А вот я даже второй курс своего института закончить не успела, сразу после зачёта в магическую ловушку попала, — пожаловалась Рина и доверительно спросила, надеясь, что студентка студентку всегда поймёт: — Скажи, а что здесь мы, человечки, в качестве рабынь?

Лекарка смутилась, во взгляде мелькнуло сочувствие.

— Нет, просто сейчас очень модно у аристократов иметь прислугу из других миров. Человечки и тёмные эльфийки самые редкие, — сказала она, немного помялась и посоветовала: — Ты сделай вид, что смирилась, постарайся попасть в столицу. Там рядом с центральной площадью посольство Титании. По слухам, они помогают тем, кто сумел до них добраться. Но я тебе ничего не говорила.

— Спасибо! Я всегда знала, что студенческое братство сильно во всех мирах, — прошептала Рина и порывисто обняла лекарку. Отстранившись, сказала: — Я Рина, а тебя как зовут?

— Альмиэль Темри, — ответила лекарка и вновь смутившись, продолжила: — Я бы тебя выкупила, но ни у меня, ни у моей семьи нет столько денег.

Дверь в палату распахнулась, и качок сказал:

— Если вы закончили, то пора. Транспорт прибыл.

Рина незаметно подмигнула лекарке и вышла из палаты. В коридоре уже стоял укушенный эльф с ярко-розовой нащёпкой на ухе. Увидев Рину, он возмущённо воскликнул, обращаясь к лекарям:

— Почему это человечке телесный пластырь, а мне вот это безобразие?

— Потому что ты всех уже достал своим занудством, — ответила за лекарей Рина.

Укушенный замер, вытаращив глаза от подобного нахальства, лекари отвернулись, пряча улыбки, лишь качок, не скрываясь, расплылся в издевательской усмешке.

— Вы скоро? — раздалось с улицы.

Рина сказала лекарям:

— Благодарю за помощь, — и первой вышла из дома с зелёным крестом.

Неподалёку от порога стояла карета, запряжённая парой белоснежных коней с рогом на лбу. На козлах сидел неприметный эльф. Рина даже не сразу заметила ещё одного эльфа, рядом с каретой, который куда больше подходил под виденную иллюстрацию, чем остальные: важный, в форме с эполетами, золотыми пуговицами и золотыми пряжками на туфлях.

Укушенный и качок подошли к эльфу и доложили:

— Господин командир, задание выполнено.

— Это единороги? Настоящие? А их можно погладить? — спросила Рина у эльфийского командира.

— Это туралы, — ответил командир. — Рассмотрись ближе на стоянке, когда их распрягут. Сейчас нам пора ехать. Нужно миновать Столетний лес до наступления темноты. Прошу.

Командир лично раскрыл перед Риной дверцу кареты.

— Много чести, — фыркнул укушенный тихо, но Рина услышала.

Она обернулась, ткнула пальцем в укушенного и заявила:

— А этот одноухий меня бил.

Продемонстрировала пластыри на локтях, после чего с видом королевы, следующей на эшафот, забралась внутрь кареты. Она с удовольствием слушала, как оправдывается укушенный, ржёт, как конь, качок и недовольно отчитывает подчинённых командир.

Глава четвёртая. Отряд «Дельта-один»

В приёмной Шмелёв чуть не столкнулся с выходящим из кабинета ректором. Ректор придержал дверь и сказал:

— Проходите, проходите, Егор Никитич, вас ждут. А я, с вашего позволения, откланяюсь. Дам, так сказать, возможность пообщаться наедине с нашими гостями.

Вид он при этом имел странный. Обычно человек при общении с представителями МСБ — мировой службы безопасности — поневоле чувствует себя неуютно, лихорадочно перебирая в памяти все прошлые прегрешения, даже если состояли они в том, что когда-то в детстве наступил на хвост коту или не уступил место старушке.

Ректор же выглядел вполне безмятежно, хотя он, как подозревал Шмелёв, мелких грешков за душой имел немало. Даже, можно сказать, радостно выглядел. Однако обдумать возможную причину этой странности Шмелёв не успел, нужно было войти в дверь, любезно распахнутую перед ним ректором.

Два мужчины, стоящие у окна, повернулись. Штатская одежда не скрывала военную выправку. Одного из них Шмелёв знал — это был тот самый полковник-особист, участвующий в разборе провала операций спецподразделения. К полковнику Шмелёв относился двояко: с одной стороны, тот не дал его отправить под трибунал, с другой — не позволил добиваться справедливости.

По привычке Шмелёв вытянулся в струнку и уже собрался выдать: «Здравия желаю», но вспомнил, что в настоящее время является лицом гражданским. Поэтому поздоровался и протянул руку сначала полковнику, затем его сопровождающему. Намётанный глаз бывшего спецназовца дал понять, что спутник полковника ниже того по чину. Майор или капитан. Но большого значения это не имело. Майорам из МСБ даже армейские генералы первыми честь отдавали.

— Не зря говорят, земля круглая, Егор Никитич, — произнёс полковник. — Полгода назад встречались, и вот снова довелось. Со мной вы знакомы, а майора Снегова Олега Петровича вам представлю. Майор у нас будет куратором новых, особых отрядов.

Представив спутника, полковник прошёл за стол ректора, кивком призывая остальных занять кресла напротив. Присаживаясь, Шмелёв словно свежим взглядом окинул кабинет ректора, в котором тоже присутствовал ретро-стиль, вот только здесь кресла, столы и всё прочее было точно новым, а не с ликвидирующихся складов.

Полковник качнул стоящего на столе китайского болванчика и тот принялся послушно кивать. Шмелёв решил, что будет уместно проявить любопытство, ведь полковник молчал, явно выдерживая паузу.

— Чем могу служить? — спросил Шмелёв.

Эмэсбэшники переглянулись.

— С первого вопроса в точку, — произнёс полковник и продолжил: — Следовательно, мы в вас не ошиблись. Егор Никитич, мы приглашаем вас на службу в особый отряд. Не спешите с ответом, подумайте, пока Олег Петрович вводит вас в курс дела.

Майор Снегов согласно кивнул и, откашлявшись, принялся рассказывать:

— Начну, пожалуй, с начала. По инициативе нового главы нашей структуры будут созданы особые малые отряды для возвращения на Землю наших граждан, угодивших в магическую ловушку или стихийный портал, и попавших в миры, с которыми у нас нет дипломатических отношений. Разумеется, эти операции будут тайными. Пока понятно?

— Вполне, — ответил Шмелёв и спросил: — Как обеспечить тайное проникновение в чужой мир? Ведь при прокладывании рукотворного портала образуются колебания магиче-

ского фона. Если для магических ловушек, рассчитанных на одного человека, эти колебания незначительны, то для перемещения даже малых отрядов потребуется портал.

Снегов глянул на Шмелёва одобрительно и ответил:

— Учёными нашего научного отдела разработан гаситель магических колебаний, пока прошла испытания экспериментальная модель для маломощного портала. Собственно, создаваемые нами особые отряды тоже будут экспериментальными. Начнём с одного, что станет пилотным проектом. В состав отряда под кодовым названием Дельта-один войдут два бойца, непосредственно проводящие операцию по извлечению попаданца из чужого мира, порталчик и эксперт по иным мирам. Итого четыре лучших специалиста в своих областях.

Полковник, до того слушавший подчинённого так внимательно, словно всё услышанное было ему в новинку, вмешался в беседу.

— Вашу кандидатуру, Егор Никитич, предложили сверху. Ваши заслуги ценят. Я поддержал. Помнится, вы в бытность майором, высказывали мысль, что лучше выполнять задания одному, на крайний случай, с напарником. Если согласитесь, ваше желание исполнится, — произнёс полковник.

Шмелёв быстро прокрутил в мыслях прошлое. Он никогда не говорил такого в присутствии полковника. Разве что пару раз обмолвился в разговоре с сослуживцами. Не зря, похоже, в народе ходит поговорка: «МСБ знает всё».

— Заманчиво, — нейтрально произнёс он, не спеша соглашаться.

— Необходимость и срочность создания отряда связаны ещё и с тем, что за последние три месяца зафиксировано несколько случаев похищения молодых землянок посредством магических ловушек, — произнёс полковник, слегка понизив голос. — Два удавшихся похищения, трёх удалось избежать. Одна девушка успела отскочить, ещё двух удержали от перемещения случайные прохожие. В результате расследования удалось выяснить пункт перемещения. Это мир Оберон, чисто эльфийский, закрытый. Контакт имеет только с миром Титания. Магические ловушки и доставили на Землю жители Титании, видимо, подкупленные оберонцами. Мы знаем достаточно, но перед тем, как проведём аресты и обратимся с запросом в Титанию, нужно забрать девушек от эльфов, иначе от них избавятся или, в лучшем случае, спрячут. Но я лично как-то не привык надеяться на лучшее. Ну что, майор Шмелёв, согласитесь выступить в роли спасителя юных дев? Тогда и от славы женоненавистника избавитесь.

— Сколько у меня есть времени на принятие решения? — спросил Шмелёв, уже не удивляясь, что полковник знает об его болезненной реакции на указанную «славу». Женщин, вопреки установившемуся о нём мнению, Шмелёв любил, жалел и считал, что их следует беречь.

Ответить полковник не успел, раздался мелодичный звон. Достав из кармана телефон, полковник, молча, выслушал сообщение, после чего отключился. В МСБ для связи пользовались кнопочными телефонами и специальным каналом связи для строгого соблюдения секретности. Во время магической катастрофы с искусственным интеллектом и интернетом в целом, служба безопасности пострадала, пожалуй, больше остальных.

— Боюсь, времени у нас не осталось, — произнёс полковник.

— Очередное покушение? — спросил Снегов встревоженно.

— Да, к сожалению, удачное, — ответил полковник и продолжил: — На этот раз долго устанавливать личность пропавшей не придётся. Девушка выронила сумку до того, как её затянуло в портал. Прохожие видели, но находились далеко, помочь не успели. В сумочке обнаружили паспорт и зачётная книжка. Кстати, это студентка из вашего института, Егор Никитич. Некая Неудачина Марина.

— Я согласен, — сказал Шмелёв, вставая с кресла: — Когда прибыть к месту службы и куда?

Ещё до того, как полковник назвал фамилию, Шмелёв догадался, кто из его студенток стал жертвой. Острое чувство вины вошло под лопатку эльфийской стрелой. Не научил, не сумел, не уберёг.

На миг на лице полковника мелькнула растерянность, он не ожидал такого быстрого согласия.

— Олег Петрович заедет к вам домой и отвезёт на тренировочную базу. Ваш ректор уже в курсе, что вы переходите к нам на службу, — сказал полковник, тоже вставая с места, и поинтересовался: — Часа хватит?

— Так точно, — ответил Шмелёв. Он словно наяву почувствовал на плечах привычную тяжесть погон.

Он даже не догадывался, что в случае с особым отрядом поговорка «МСБ знает всё» не совсем соответствовала действительности. Полковник, майор Снегов, а также члены отряда «Дельта-один» и не подозревали, что им предстоит стать пешками в большой игре высших чинов. Примерно за две недели до визита полковника в Институт Межмировых Отношений состоялась тайная встреча двух генералов, первого и второго заместителей нового директора МСБ, Российского отделения.

Оба генерала, узнав о том, что прежний директор МСБ готовится уйти на пенсию, надеялись занять его место. Между ними даже установилось соперничество, не на грани вражды, но близко к тому. Оба испытали потрясение, когда президент поставил на должность директора «варяга» — армейского генерал-лейтенанта, боевого офицера, Героя России.

Вчерашние соперники объединились. Прекрасно понимая, что прямо против ставленника президента выступать нельзя, они договорились делать всё, чтобы «варяга» дискредитировать, доказав, что боевой опыт не равен опыту безопасника, что лучше отдать эту должность крепкому профессионалу с большим стажем, кому-нибудь из них двоих, например.

Тайная встреча состоялась сразу после совещания, на котором новый директор озвучил план помощи попаданцам. Первый заместитель нервно мерял шагами гостиную конспиративной квартиры, надёжно защищённой от разного типа «прослушек».

— Сядь, не мельтеши, — обратился к нему второй заместитель, невозмутимо раскладывающий пасьянс на журнальном столике.

Первый опустился в кресло и спросил:

— Может, ты объяснишь, что сегодня было? С какой стати ты так активно поддержал пилотный проект со спасательным отрядом и даже взялся подобрать лучших специалистов?

Второй тонко усмехнулся и ответил вопросом на вопрос:

— Как думаешь, авторитет директора сохранится, если первый же его проект с треском провалится?

Первый заинтересованно и уже не так возмущённо посмотрел на бывшего соперника, а ныне соратника.

— Но ты же обещал подобрать лучших из лучших, неужели рискнёшь напрямую саботировать? — поинтересовался он.

— Я и подберу в отряд Дельта-один лучших, — ответил второй, многозначительно помолчал и продолжил: — Самых лучших, но абсолютно несовместимых друг с другом. Вот, например, берём майора Шмелёва, да-да, того самого, что получил прозвище майор-катастрофа. Кто упрекнёт за то, что мы дали шанс блестящему спецназовцу исправить ошибки? А в напарники этому отпетому женоненавистнику поставим девчонку-лейтенанта, выпускницу Высшей Школы Полиции. Разумеется, самую лучшую выпускницу, но сторонящуюся мужчин. Из тех, что называют: синий чулок. Улавливаешь мысль? Пилота-портолётчика подберём тоже профи, но из разряда безбашенных лихачей, неплохо, если он будет бабником. Ну и вишенкой на торте найдём учёного эксперта с выдающимися знаниями чужих миров и столь же выдаю-

щимися странностями. Этакого ботаника-недотёпу. О, пасьянс сложился. Значит, наше дело выгорит.

Первый заместитель задумчиво покачал головой и протянул:

— Если правильно подобрать команду, то нам ничего и делать не придётся. Подобный отряд с треском, как ты говоришь, провалит проект сам. Есть одно но, попаданок действительно нужно вытаскивать от эльфов.

— Не вопрос, — отмахнулся второй заместитель, — как только пилотный проект директора провалится, мы предложим свой альтернативный вариант, с правильно подобранной командой. К слову, нужно подготовить несколько составов, но обязательно проверить членов каждой команды у психологов на совместимость. Мы ведь умеем делать выводы из предыдущих ошибок.

После этих слов усмехнулся и первый заместитель. Он тайком бросил взгляд на бар с элитным спиртным, прекрасно понимая, сейчас не время увлекаться горячительными напитками. Осуществление их плана по дискредитации «варяга» требует ясной головы. А вот после можно будет и отметить. Если их замысел удастся. Нет, не так. Когда их замысел удастся. Ни у первого, ни у второго заместителя, не мелькнуло даже сомнения в успехе задуманного дела.

Глава пятая. Тени Столетнего леса

Карета плавно двигалась по ровной дороге.

— Да уж, в эльфийской карете ехать, не в маршрутке трястись, — пробормотала Рина, припавшая к окну, и тут же воскликнула: — Ой, деревня какая-то! А домики-то, домики! Словно пряничные с рождественских открыток!

Сидевший рядом с ней командир улыбнулся и спросил:

— Ты, наверное, думала, что мы, эльфы, живём в Великом лесу в домах на деревьях?

— Типа того, — согласилась Рина, не отрываясь от разглядывания окрестностей.

Осознав, что пока ей ничего не грозит, Рина решила, что грех не воспользоваться ситуацией и не рассмотреть во всех подробностях мир, в который её утянуло. Практика в других мирах должна была состояться только после третьего курса, а экскурсию в одиннадцатом классе по так называемому Межмильному кольцу Рина пропустила, умудрилась подхватить ветрянку от племянника. Эта детская инфекция оказалась самой живучей, несмотря на несколько видов вакцин против неё.

После деревни вдоль дороги потянулось лавандовое поле. Рина подобные видела лишь на картинках. «Эх, жаль, что телефон в сумочке остался. Вот бы сейчас пофоткала и домики, и лаванду, и эльфов. Девчонки бы обзавидовались», — подумала Рина, мысль, что может и не вернуться на родную Землю, она даже не допускала. Раз в этом мире есть хоть одно посольство, даже она, со всей своей невезучестью до него доберётся. И неважно, сколько времени на это уйдёт.

— Как твоё имя? — спросил командир.

Рина, успевшая заскучать от однообразия картинки и устать от обилия розовато-сиреневого цвета, охотно повернулась к главному из эльфов и ответила:

— Рина.

— Грубовато звучит. Не возражаешь, если мы будем называть тебя Риниэль? — спросил командир.

— Без разницы, — ответила Рина, про себя же подумала: «Хоть как называйте, всё равно я от вас смоюсь».

— Так вот, Риниэль, скоро мы въедем в Столетний лес. Сразу станет темнее, ты не пугайся, — произнёс командир.

— Напугаешь её, как же, — недовольно пробормотал укушенный.

Его напарник издал смешок. Они сидели на скамейке напротив. Рина внимательно на них посмотрела. Обострившаяся интуиция, о существовании которой Рина и не подозревала, подсказывала, что вот эти два эльфа, если поступит такой приказ, прихлопнут её без всякой жалости. И развлекающийся за её счёт Качок и, уж тем более, Одноухий. Рина решила их так про себя и называть.

А вот Командир, скорее всего, её пожалеет. Этот красивый породистый эльф с аристократическими чертами ей почему-то симпатизирует. Хорошо это или не очень, Рина пока не поняла, но решила данным фактом воспользоваться.

— Спасибо, что предупредили, я так боюсь темноты. Но с вами мне ни капельки не страшно, — сказала она командиру, принимая вид «белой и пушистой зайки». Она подобное частенько практиковала, сначала с родителями, затем с парнями и преподавателями. Обычно срабатывало, один только Шмелёв не попался, всегда ругая за опоздания.

Командир же купился на нехитрую уловку, всё же до земных спецназовцев, пусть и бывших, эльфу было далеко. Он приосанился и одобряюще улыбнулся Рине.

Качок подозрительно закашлялся, пряча в ладонях смеющееся лицо, Одноухий недовольно запыхтел.

Неожиданно резко потемнело, внутри кареты воцарился серый сумрак, который обычно устанавливается перед наступлением ночи. Командир нажал на какую-то кнопочку над сиденьем и загорелись четыре неярких светильника в углах кареты.

— А почему лес Столетний? И почему нам нужно проехать его до темноты? А сейчас, что, не темнота? — выпалила на одном дыхании Рина.

Как бы она ни храбрилась, всё же слегка напугалась. Не темноты, а какой-то неестественной тишины и появившегося в воздухе напряжения, которое вибрировало словно туго натянутые нити под ветром.

— Деревья, конечно же, древние, — принялся объяснять Командир. — Чуть более ста лет назад здесь упал метеорит. Взрывная волна высвободила духи деревьев, оставшихся целыми после возникшего пожара. Обычно древесные духи безвредны, но произошла мутация и они преобразовались в тени. Днём тени не появляются, но с наступлением ночи выбираются из деревьев и начинают высасывать энергию из всего живого на пути. Но сначала навевают сон, видимо, для того, чтобы жертва не убежала.

Рина кинула опасливый взгляд на окно кареты и подвинулась дальше от него, ближе к Командиру.

— Смотри-ка, напугалась, — оживился Одноухий и издал ехидный смешок.

— Ничего смешного! — в один голос сказали ему Рина и Командир.

Командир успокоил Рину:

— Ночь ещё не наступила, мы успеем.

— А вдруг карета сломается? — спросила Рина.

— Не накликай неприятности, — одёрнул её Одноухий.

Командир строго на него глянул, и вновь принялся объяснять:

— У нас прочные экипажи. Но если что, заберём возницу и переждём ночь внутри кареты. Сон тени нагонят, но светильники не подпустят их к нам. Если повезёт, у туралов тени высосут жизненные силы не до конца. Эти животные довольно устойчивые к разного рода воздействиям.

— То есть, пока мы будем спать, какие-то твари будут поедать наших единорогов? — спросила Рина, у которой от возмущения весь страх пропал. — А распрячь и отпустить лошадок не судьба?

— Туралы очень послушны, без команды и шага не сделают. Учёные долго выводили из прирученных единорогов эту породу, делая упор именно на подчинение хозяину, — пояснил Командир.

— А если... — хотела уточнить кое-что ещё Рина, но Одноухий нервно её перебил:

— Сказал же, не каркай!

Выглядел он напуганным, речь командира произвела на него куда большее впечатление, чем на Рину. «Кажется, кого-то в детстве пугали Столетним лесом, как у нас пугают бабайкой», — подумала Рина и еле удержалась от того, чтобы Одноухого поддеть. Но вовремя вспомнила, что она в роли бедной испуганной девушки, которую может спасти лишь мужественный эльфийский командир.

Качок же никакой роли не играл, поэтому толкнул напарника в бок и спросил:

— А слабо пешочком здесь прогуляться?

Одноухий ответить не успел, раздался скрип, треск, карета подпрыгнула, как маршрутка на кочке, и остановилась. Снаружи раздалось ругательство возчика.

Командир распахнул дверку и первым вышел из кареты, за ним выбрались остальные эльфы. Рина, не раздумывая, последовала за ними.

— Колесо треснуло и с оси соскочило. Починить не сложно, но нужно время, — объяснил Командиру возчик. Они вдвоём принялись осматривать правое переднее колесо.

— Ну вот, накаркала, ведьма малолетняя, — высказал Рине Одноухий.

— Сам такую стащил, — огрызнулась Рина и, пользуясь тем, что Командир занят, тихонько, но зловеще добавила: — Я ещё и проклинать умею. Спорим, с завтрашнего утра будешь хромать на левую ногу два дня.

Одноухий отшатнулся, зато его напарник охотно протянул Рине руку.

— Спорим, — сказал Качок. — Если я проиграю, с меня десять серебряных, если ты, с тебя поцелуй.

— Замётано, — согласилась Рина, шлёпнув по протянутой руке. В конце концов, с неё от одного поцелуя не убудет.

Командир повернулся на звук хлопка. Рина опустила глаза вниз и принялась теревить подол скромного платица. Одноухий и Качок присоединились к возчику. Вчетвером эльфы приподняли карету и освободили колесо. Возчик принялся медленно водить над ним амулетом, колесо словно обволокло туманом, по цвету напоминавшим лавандовое поле. Немного понаблюдав, Рина направилась к туралам. Она обошла местных единорогов с одной стороны, с другой. Те наблюдали за ней удивительно умными глазами и слегка пофыркивали. Похоже, землянки пахли иначе, чем эльфы. Наконец, Рина осмелела и погладила туралов, сначала одного, потом другого. Она получила невероятное удовольствие, наглаживая бархатную шерстку и перебирая шелковистые гривы. Туралы тоже выглядели довольными, они жмурились глазами, как сытые коты, разве что не мурлыкали.

— Нравятся? — спросил Командир. Рина и не заметила, как он подошёл. Она так увлеклась туралами, что не увидела и того, что колесо восстановили и поставили на место.

— Они великолепны! — воскликнула Рина. Туралы, явно понимая, что их похвалили, горделиво вскинули головы.

— Пойдём в карету, Риниэль, — сказал Командир, обнял Рину за плечи и повёл к распахнутой дверке.

Она не сопротивлялась, заметно похолодало, и прижиматься к тёплому эльфийскому боку было довольно приятно. Заметив, что внутрь забираются не только Одноухий с Качком, но и возчик, Рина спросила:

— Мы что, не поедём дальше?

Командир помог Рине зайти в карету, забрался следом, плотно закрыл дверку, только после этого ответил:

— Мы не успели, придётся ночевать здесь.

Командир усадил Рину и присел рядом, возчик устроился рядом с Качком.

— Давайте туралов распряжём и прикажем им бежать из леса, — предложила Рина, не получив ответа, пригляделась и ахнула, все эльфы спали. Она пробормотала: — А почему у меня сна ни в одном глазу? Значит на нас, землян, здешние тени не действуют. Прикольно.

С улицы раздалось негромкое лошадиное ржание. Рину словно подбросило на месте. Она поняла, что не может позволить обижать так полюбившихся ей туралов и кинулась к дверце, наступая на раскинутые ноги Одноухого. Спящий эльф даже не пошевелился.

Выбравшись из кареты, Рина плотно прикрыла дверь, эльфов ей тоже было жалко, правда не так, как туралов.

Высокие, смыкающиеся кронами деревья, стояли вдоль дороги. Между ними клубился чёрный туман, видимо, те самые тени, окутывая деревья, словно обнимая в заволакивающем танце. Но тени не только танцевали, они ещё и протягивали отростки-щупальца к жавшимся друг к другу туралам.

— А ну пошли прочь от моих единорогов! — возмущённо завопила Рина и, размахивая руками, кинулась на помощь своим любимцам.

«Щупальца» задёргались и принялись отползать обратно к деревьям.

— Мой голос не нравится?! — закричала Рина. — А я ещё и петь умею! — Забравшись на козлы и взяв в руки поводья, она заголосила на мотив народной песни: — Ой ты тень, ты тень, не морозь меня. Не морозь меня, моего туралааа! Но, родненькие, везите нас отсюда. Но!

Рина дёрнула поводья. Туралы затрясли головами, стряхивая остатки наваянного сна и бодро потрусили по дороге. Рина не умолкала ни на минуту. Она вспомнила все песни, начиная с детсадовских утренников и заканчивая набившим оскомину шлягером МегаОльки: «Докажи, что влюблён, купи мне смартфон. И тогда разобью я на счастье свой кнопочный телефон».

Когда она принялась петь песни по второму кругу, карета выехала из леса. И хотя стояла ночь, стало заметно светлее, на чистом небе сияли звёзды и светила полная яркая луна, а, может, не луна. Рина не знала, как называется спутник планеты в этом мире.

— Ура! Мы выбрались! — крикнула Рина, но поводья не отпустила, намереваясь отъехать от опасного леса как можно дальше. Она пожаловалась туралам: — Эх, ребятки, такое время удобное для побега, эльфы вон как крепко дрыхнут, а куда бежать не знаю. Ладно, поехали, дорога куда-нибудь да вывезет. Может, люди, тьфу ты, эльфы встретятся. Должна же и с этой стороны существовать цивилизация. Куда-то же меня везли. Но, родненькие, едем дальше, можно уже не спешить.

Туралы, как ни удивительно, поняли, перейдя с галопа на шаг. Карета, как и в начале пути, плавно двигалась по ровной дороге.

Глава шестая. О Синих чулках, бабниках и недотёпах

Музыка гроыхала так, что подрагивали стёкла в затянутых светоотражающими штобрами окнах. Добавляли вибрации и прыжки танцоров — в популярном клубе «Улётный гоблин» было многолюдно, несмотря на будний день.

Анна танцевала вместе с подругами, изо всех сил сдерживая раздражение. Вызвано оно было отнюдь не громкой музыкой, мельтешением света и ожидавшимся выступлением группы МегаОлька, песни которой Анна на дух не переносила. Но она старалась веселиться, подруги, с таким трудом вытащившие её в клуб, не виноваты в том, что прямо перед выходом ей позвонила старшая сестра.

Сестра, как обычно просила, чтобы Анна вразумила её драгоценного муженька. На этот раз Анна отказалась, заявив: «Разбирайтесь сами!» Отказаться-то отказалась, но никуда не делось раздражение и желание начистить холёную физиономию зятю, неисправимому бабнику, который хоть и гулял, покидать уютное семейное гнёздышко не собирался.

Задумавшись о превратностях семейной жизни сестры, Анна пропустила тот момент, когда на небольшую сцену вышла группа МегаОлька, потому вздрогнула от дружного вопля публики, перекрывшего даже музыку. Диджей резко убавил звук и призвал присутствующих ещё дружнее приветствовать популярную группу. Выждав, пока приветственные крики стихнут, диджей объявил:

— Наши гости начнут нас радовать своей новой композицией: Неверный муж!

Раздалась довольно бодрая для заявленной темы мелодия и солистка группы запела:

— За тобой закроется дверь. Здравствуй свобода! Хочешь верь, хочешь, не верь, но я рада такому исходу.

Вступил рэпер и зазвучал речитатив, как героиня ждала неверного мужа тоскливыми вечерами, как верила его оправданиям, как много раз прощала, но всему есть предел.

Анна поняла, что и её терпению наступил предел, она просто обязана ехать на помощь сестре. Показав подругам знаками, что ей нужно позвонить, Анна, лавируя между танцующими, двинулась к выходу. До открытой двери, около которой скучал охранник, оставалось совсем немного, когда Анна почувствовала, как кто-то погладил её по филейной части, плотно обтянутой модными джинсами. Резко обернувшись, она увидела задорно подмигивающего ей нахала в лётной форме. Не задумываясь, она заехала ему кулаком в глаз. Пилот схватился за глаз, но не стал ругаться, а заявил:

— Не хочешь, не надо, зачем сразу драться? — после чего обнял за плечи проходивших мимо девушек и повёл их к танцполу, приговаривая: — А вот девчонки не против. Правда, девчонки?

— Зачётный удар, — сказал Анне охранник.

— Не сильно я этого? — спросила она, кивнув вслед нахалу.

— Ему не привыкать, — ответил охранник. — Постоянно то он дерётся, то из-за него. И всё из-за вас, баб, прости, женщин. Но вот от девушки он впервые кулаком получил. Обычно ему пощёчины достаются.

— Всё случается в первый раз, — ответила Анна и вышла.

Она направилась к остановке. Родители собирались подарить ей на выпуск машину, всё же с красным дипломом оканчивает Высшую Полицейскую Школу не каждый. Анна попросила дождаться распределения, мало ли, куда попадёт. Может, будет проще приобрести машину уже на месте. Вот поэтому и приходилось добираться общественным транспортом.

Она достала телефон, отправила сообщение подругам, чтобы не ждали и не обижались, срочные дела, затем набрала сестру.

— Я приеду, — сообщила она.

— Да, да, скорее, — прошептала сестра и всхлипнула.

— И ты не будешь бегать рядом и причитать: ему же больно, смотри, руку не сломай? — уточнила Анна.

— Ломай, — обречённо ответила сестра. — и обе ноги тоже. Он на этот раз чемодан собирает.

— Так пусть и катится, скатертью дорожка, — сказала Анна, не удержавшись, хотя прекрасно знала, что за этим последует.

В ожиданиях она не обманулась, сестра затянула речитатив не хуже рэпера в клубе на тему: люблю, не могу, а как же дети. Не дослушав, Анна бросила: «Жди» и нажала отбой. За разговором она пропустила нужный автобус, поэтому присела на скамейку в остановке, чтобы дожидаться следующий. Сюда они ходили достаточно редко. Минут через десять раздался звонок от сестры.

— Анечка! Спасибо, сестричка! Мой, как только услышал, что ты едешь, передумал уходить, сейчас чемодан разбирает. Сказал, что ему жить ещё не надоело. Так что, не беспокойся, не приезжай. Тебе отдохнуть нужно перед завтрашним днём. Прости, совсем забыла, что у тебя завтра распределение. Желаю, чтобы тебя взяли в МСБ, как ты мечтаешь!

Выпалив всё это, сестра нажала отбой. Анна же сидела, смотрела на трубку, покачивая головой. Ну и фантазёрка сестра. Чтобы попасть на службу в МСБ, красного диплома маловато. Тут нужны либо связи, либо какие-то совсем выдающиеся достижения. Одно хорошо, мужу сестры все прошлые внушения явно пошли на пользу.

На следующее утро новоиспечённые лейтенанты, выпускники Высшей Полицейской Школы, по одному заходили в кабинет подполковника, начальника данного учебного заведения, там проходило распределение.

— Лейтенант Алексеева, вы, как лучшая из наших выпускников, направляетесь на службу в особый отряд при МСБ. С завтрашнего дня вы поступаете под руководство майора Снегова, — торжественно произнёс начальник школы. — Поздравляю.

Анна, не веря услышанному, стояла, вытянувшись в струнку, лишь переводила взгляд то на начальника, то на мужчину в штатском, видимо, того самого майора.

— Завтра в восемь ноль-ноль за вами заедет машина, проследуете на учебную базу. Добро пожаловать в команду, товарищ лейтенант, — с улыбкой произнёс майор и протянул руку.

Удостоившись крепкого рукопожатия, Анна убедилась, что это всё ей не снится, а мечты и пожелания иногда сбываются...

Примерно в это же время в кабинете руководителя полётов Первой Портолётной Компании пилот Максим Петров получал очередной разнос. Он слушал распинающегося руководителя полётов, старательно подавляя зевоту, сказывалась бессонная ночь, проведённая с горячей красоткой. Да ещё и синяк под глазом, поставленный вчера в клубе одной ненормальной, невыносимо припекали проникающие в окно солнечные лучи. Максим, или Макс, как называли его приятели и он сам, повернул голову, отворачиваясь от настырного солнца.

— Что отворачиваешься, стыдно? — спросил руководитель полётов. — Ты же ас, Макс, один из лучших, с любой моделью портолёта справишься из любой внештатной ситуации вырлишь. Так почему ты такой разгильдяй? Наша компания перевозит туристов, а это огромная ответственность!

— Да ничего страшного не произошло, — ответил Макс, которому удалось преодолеть сонливость. — Вместо мира Галинор, доставил группу в мир Далинор. Туристы не жаловались, за одну путёвку два мира посмотрели, я же быстро сориентировался и переместил куда надо.

Руководитель даже с места вскочил и воскликнул:

— Туристы, может, и довольны! А нам туристическая компания оплатила пролёт лишь в один мир, соответственно договору. Остальные расходы легли на нас. Скажи спасибо, что у

тебя из жалования не вычли стоимость магического топлива, удалось списать на форс мажор и нечёткое название мира в плане полёта.

— Спасибо, — с чувством произнёс Макс.

В кабинет заглянула секретарь, по её круглым глазам руководителю полётов и Максу стало понятно, случилось нечто экстраординарное.

— Пилота Петрова срочно вызывает Генеральный! — выпалила секретарь и добавила, понизив голос: — Макс, по твою душу прибыл эмэсбэшник.

— Что ты ещё натворил? — спросил руководитель полётов, опускаясь обратно в кресло. Он достал носовой платок и вытер пот, выступивший на лбу.

— Понятия не имею, может, среди туристов шпион какой затесался, — ответил Макс и отправился в кабинет Генерального директора их компании.

Всю дорогу он перебирал мысленно события последних дней и не находил ничего необычного или подозрительного. У Генерального в кабинете находился мужчина в форме полковника МСБ. Он посмотрел на Макса, хмыкнул и уточнил:

— Это ваш лучший пилот?

— Так точно, — ответил на военный манер сугубо гражданский Генеральный директор. Визит полковника МСБ его здорово напряг. Хотя его компания перевозкой контрабанды не занималась, но контроль за багажом возвращающихся туристов проводился не особо строго. Генеральный вздохнул с облегчением, когда оказалось, что в МСБ потребовался на службу лучший пилот гражданских портолётов. Под шумок он поспешил предложить кандидатуру Максима Петрова. Нет, пилот Петров и в самом деле являлся лучшим, но уж слишком много беспокойства доставляли визиты брошенных им девиц.

Макс от поступившего предложения перейти в особый отряд МСБ слегка ошалел, но тут же согласился. Когда-то в детстве он мечтал, когда вырастет, ловить шпионов или под прикрытием совершать вылазки в чужие миры.

В этот же день, немногим позже обеда заведующий Отделом изучения закрытых миров Степан Степанович Овсянников собирался домой. Когда он уже подходил к выходу из здания НИИ прикладного мироведения, его догнала ассистентка.

— Степан Степанович! Вы халат не сняли и не переобулись, — сказала она, протягивая учёному ботинки.

Степан Степанович, с удивлением посмотрел на ноги и принялся расстёгивать светло-зелёный форменный халат. Он успел переобуться и вручить форму ассистентке, когда из коридора, ведущего в административный отдел выглянул директор института. Пригласив учёного в кабинет, директор сообщил, что пришёл запрос из МСБ на предоставление консультанта по другим мирам, особенно закрытым.

— Служба очень ответственная, подразумевает длительные командировки, но и зарплата будет выше на порядок, — сказал директор.

— Мне нужно подумать, посоветоваться с семьёй, — ответил Степан Степанович, он промолчал, что в данный момент собрался писать новую монографию по миру Оберон. Среди учёных бытовало суеверие, что если заранее озвучишь тему научного труда или монографии, то успеха можешь не ждать.

— Конечно. У вас есть время до завтра, — ответил директор и добавил: — Если надумаете сегодня, звоните в любой момент.

Степан Степанович поехал домой, несмотря на рассеянность, машину он водил хорошо, не зря в детстве часто помогал отцу-автомеханику. Он не собирался оставлять свой отдел и институт, но для очистки совести решил посоветоваться с женой.

Заходя в квартиру, он чуть не столкнулся с младшей дочерью, тащившей большую клетку с Ариком, их поугаём.

— Кошмар! — отреагировал попугай на появление хозяина.

— Папка! Придумай, куда Арика девать! Его никто из подружек не может взять. Родители не разрешают.

— А я предупреждала, чтобы вы не учили его материться! — крикнула из комнаты старшей дочери жена. После чего продолжила ругаться с дочкой на тему уборки в квартире.

— Что происходит? — спросил Степан Степанович, забирая у младшей тяжёлую клетку.

— Так бабушка на месяц приезжает, — сообщила дочь и добавила шёпотом, чтобы не услышала мама: — А с ней припрутся тётя, дядя и все их коты. Арика нужно спасти, помнишь, он прошлый раз чуть кошака не заклевал? Вот тётя вопила.

— Не переживай, с попугаем я решу, — пообещал Степан Степанович.

— Папка, ты лучший! — воскликнула младшая дочь, чмокнула отца в щёку и выскочила из квартиры, пока мама не припахала к уборке и её.

Степан Степанович, подумав, что спасти в данной ситуации нужно не только попугая, достал телефон и набрал номер директора института.

Глава седьмая. Побег, попытка первая

Оберонская луна светила довольно ярко, чтобы увидеть стоящие вдоль дороги деревья, перелески вдаль и просторные поля. Приглядевшись и приняхавшись, Рина предположила, что это та же лаванда.

— Зачем эльфам столько? Едят они её что ли? — произнесла Рина вслух, затем переключилась на разговор с туралами. Всё же ехать ночью в одиночестве, а спящие в карете эльфы не считались, оказалось немного жутковато. — Так, ребятки, а вы почему такие безропотные? Неужели память предков не срабатывает? Ведь когда-то гордые единороги подпускали к себе только девственниц. И уж конечно не стали бы спокойно стоять, когда всякие твари, пытаются их слопать. Мало ли, что эльфы приказали. А если прикажут с обрыва броситься? Или, там, в горящую избу войти? Хм, кажется, это древнее выражение не про единорогов, ну и ладно. Значит так, вы всегда должны помнить, что вы гордые, умные, заслуживающие уважения и любви животные, а не тупая рабочая скотинка.

Туралы шли ровным шагом, покачивая головами в такт движения и в такт речи маленькой человечки. Полностью они слова своей спасительницы от теней не понимали, но смысл уловили. И этот смысл гладил их сердца так же приятно, как девичьи руки гриву. В отдельно взятом эльфийском мире начинала вызревать туральская революция. Зерно, уроненное Риной, на пару потомков единорогов, упало на благодатную почву.

Вдоль дороги стали встречаться магические светильники, а на пригорке показались очертания большого двухэтажного дома и кучи пристроек рядом. Над входом в дом висела освещённая вывеска. Подъехав ближе, Рина прочла: «Трактир: Сказочный лес».

Проворчав, что если трактир такой же сказочный, как Столетний лес, то лучше держаться от него подальше, Рина направила туралов к крыльцу. За время дороги она научилась управляться поводьями, это не трудно, когда лошади, а в данном случае туралы, слушаются.

На крыльцо вышли хозяева трактира, услышавшие стук копыт. Немолодая пара эльфов, они выглядели бы обычными людьми средних лет, если бы не уши. У Риной мелькнула догадка, что картинная внешность в этом мире досталась только аристократам.

Она остановила карету и, прыгнув на землю, вежливо произнесла:

— Доброй ночи.

Трактирщица встревоженно спросила:

— Что-то случилось? Почему ты одна, маленькая человечка? Где твой хозяин? Неужели что-то страшное произошло в Столетнем лесу?

— Нет-нет, что вы, — поторопилась успокоить женщину Рина. Она не стала утверждать, что свободная землянка, напротив, слова эльфийки натолкнули её на интересную мысль и Рина сказала: — В лесу у кареты сломалось колесо, заменить его успели, а выехать до ночи — нет. Хозяин и остальные эльфы, все, кроме меня, уснули. Наверное, на нас, землян, тени не действуют. Вот я перебралась на место возчика и вывезла хозяина из опасной зоны. Хотите, загляните в карету, они все спят. Может, их лучше перенести в вашу таверну? А когда хозяин проснётся, заплатит.

— Смелый и достойный поступок, — похвалил Рину трактирщик, заглядывая в приоткрытую Риной дверку кареты.

— А какая преданность! — умилилась трактирщица и добавила: — Значит зря говорят, что служанки из людей строптивые.

Рина даже слегка смутилась от незаслуженной похвалы. Хозяин трактира прикрыл дверку кареты и сказал:

— Самое лучшее, не трогать твоего хозяина и его людей, пока сами не проснутся.

— А долго они будут спать? — спросила Рина, и даже дыхание затаила, ожидая ответа.

— Может, часа три, а может, до рассвета, — пояснил трактирщик и добавил: — Пойдём, мы тебя покормим и устроим на ночлег. Твой хозяин мне знаком. Господин командир иногда обедает у нас в трактире. О туралах тоже позаботимся. Распрягать не станем, чтобы не потревожить сон пострадавших от теней, а воды и сена дадим.

Около крыльца появился эльф-работник, Рина и не заметила, как он подошёл. Трактирщик принялся объяснять работнику, что тому делать. Трактирщица, приобняв Рину за плечи, повела в дом. Рина обернулась и помахала туралам:

— Отдохните пока, ребятки.

Внутри трактира оказалось очень уютно, несмотря на старинную, по меркам землян, обстановку. Из кухни доносились вкусные ароматы. Рина почувствовала сильный голод, с утра ничего не ела, не считая же за еду пирожное с колой в кафешке. Накормили её от души тушёным мясом с картошкой в горшочке, вкусными пирожками с лавандовым вареньем и чаем с привкусом земляники.

Рина поблагодарила трактирщиков, не скупясь на похвалу поданным блюдам, и пообещала, что хозяин обязательно заплатит. Про себя подумала, мысленно обращаясь к Командиру: «Сам не догадался накормить, расплачивайся. Эх, ещё бы чего заказать, подороже, да не влезет».

— Сейчас распоряжусь, чтобы тебе приготовили комнату, — сказала трактирщица.

— Ой, — довольно натурально спохватилась Рина, — а хозяину рано утром надо быть в столице в этом, как его, управлении, ну, там, где его начальник сидит. Он же не успеет!

— Да, дело серьёзное, — произнёс трактирщик, подёргивая ухо. — Хотя господина высокую должность занимает, командир специального отряда, но министр правопорядка, по слухам, строгий. Раз сказал рано утром быть в министерстве, надо быть.

«Они ещё и менты! — с возмущением подумала Рина о Командире и Качке с Одноухим. — Лучше бы в своём мире порядком занялись, чем по чужим девчонок тырить». Однако вслух произнесла другое:

— Если вы объясните, как проехать до столицы, я отвезу. Туралами управлять научилась. Карету рядышком с министерством припаркую, а там и утро наступит. Спать я почему-то совсем не хочу. Наверное, тени всё же подействовали, но наоборот.

— Это выход, — одобрительно произнёс трактирщик, — подожди минутку.

Он куда-то сходил и вернулся с потрёпанной картой в руках. Карта выглядела очень просто, но зато на ней прекрасно можно было понять, где дорога и как расположены улицы и основные здания в столице. Рина даже глазам не поверила, когда увидела, что правительственный квартал, куда входило и здание министерства здешних внутренних дел, расположен на одной площади с посольством Титании. «Это судьба!» подумала она и мысленно сплюнула через левое плечо, чтобы не сглазить.

— Значит, вот на этой развилке дороги мне нужно свернуть налево? — уточнила она, водя пальцем по карте.

— Правильно, — подтвердил трактирщик. — Направо расположено поместье графа Фейронского. Ну, думаю, ты в курсе. Аукционом, на котором иномирных служанок продают, он заправляет. В основном, средства идут в доход казны, но и граф немалый куш имеет. Я почему знаю, сына к графу на службу хотел отправить, но он решил учиться на лекаря. Вот, в этом году попробует в столичную академию поступить. Школу отлично закончил, может, получится на бесплатное обучение за счёт казны попасть.

— Желаю, чтобы получилось! — искренне пожелала Рина, чем ещё усилила возникшую к ней у хозяев трактира симпатию.

Трактирщица подарила ей тёплый плащ с капюшоном, со словами:

— Бери, бери. Лето только началось. По утрам ещё прохладно.

На прощание они даже обнялись. Отъезжая от трактира в направлении столицы, Рина подумала, что этот мир не так и плох, раз в нём встречаются такие эльфы, как студентка лекарской академии Альмиэль и как трактирщик с трактирщицей.

Рине очень хотелось пустить туралов в галоп, но она побоялась, что тряска разбудит пассажиров кареты. На развилке она притормозила, вспоминая, в какую сторону стоит повернуть. Не доверяя себе, достала карту, подаренную трактирщиком, после чего уверенно направила карету на левую дорогу.

До столицы от развилки Рина ехала минут тридцать. Стоящая у въезда в город стража карету не остановила, герб на дверках сообщал о принадлежности пассажиров в службе правопорядка. Капюшон плаща, наоборот, скрывал принадлежность возницы к другой расе. Рина мысленно послала трактирщице благодарность и воздушный поцелуй.

До Центральной площади Рина доехала по пустынной улице без проблем. В столице все улицы вели в центр, словно лучи. А вот проезд до зданий оказался закрыт. Экипажи оставляли около многочисленных коновязей.

— Нехилая тут парковка, — тихо произнесла Рина, окидывая взглядом размеченные места. Она обняла на прощание туралов. Привязывать не стала, просто попросила постоять, пока эльфы не проснутся. После чего пошла через площадь обычным шагом, чтобы не привлекать лишнего внимания, а нужно было сразу бежать.

Рина поняла это, когда сзади донёсся окрик Одноухого:

— А ну стоять!

Вот тут-то Рина побежала, подхватив полы плаща. До посольства, у ворот которого вышались два громилы зеленоватого цвета с выступающими изо рта клыками, она не добежала несколько шагов. Её схватил в крепкий захват Качок. Наученный опытом напарника, он поднял Рину, прижал спиной к себе и зажал рот рукой. Она даже крикнуть: «Помогите» не успела. Хотя громилы у ворот даже не двинулись, лишь смотрели с любопытством. Нет, если бы забавная человечка сумела забежать в ворота, орки мира Титания ей бы помогли, межмировые законы они соблюдали строго. Но она не успела. А всё что происходит в мире Оберон, это дело оберонцев.

Качок развернулся, чтобы нести Рину обратно к карете. К ним спешил, отставший от Качка Одноухий, заметно хромая на левую ногу. Около кареты их ждал Командир, с видом заспанным и слегка виноватым. Возчик занял своё место.

Когда подошли ближе, Качок освободил Рине рот, надоели попытки прокусить его ладонь, но это было не эльфийское ухо напарника. Кричать Рина не стала, понимая бесполезность этого.

Вскрикнул Одноухий, когда проходили мимо туралов, те боднули рогами обидчиков своей любимицы. Качок увернулся, Одноухий не успел, и теперь не только хроمال, но и потирал руку.

— Вот! Так и надо! Туралчики понимают, кто всех от теней спас! Не то, что вы, эльфятина неблагодарная! — выдала Рина, пристально глядя на Командира.

Тот не выдержал, отвёл взгляд, ему срочно понадобилась объяснить возчику, что ехать нужно в поместье графа Фейронского, словно тот сам этого не знал.

Качок занёс Рину в карету и усадил на прежнее место. Сам же с Одноухим устроился напротив.

— Сиди тихо, — раздражённо сказал Одноухий.

Рина внимательно посмотрела на него, кое-что припоминая, после чего протянула к Качку руку ладонью вверх.

— Этот, — она кивнула на Одноухого, — хромает на левую ногу. Гони должок!

В дверях кареты появился Командир. Он застыл, с удивлением наблюдая, как его подчинённый отсчитывает серебряные монеты и ссыпает их в девичью ладонь.

Глава восьмая. Команда мечты

Тренировочная база для особых отрядов располагалась за городом в лесной зоне. Её впол

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.